

Выдрина Ольга Викторовна – ведущий археограф
Государственного архива Новосибирской области,
e-mail: vov@nso.ru

Государственный архив Новосибирской области,
РФ, 630007, г. Новосибирск, ул. Свердлова, 16.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ПИСЕМ В. АСТАФЬЕВА Н. ЯНОВСКОМУ (НОВОСИБИРСК) ОБ ИЗДАНИИ ПОВЕСТИ «КРАЖА»

К 100-летию со дня рождения В.П. Астафьева

Виктор Петрович Астафьев (1 мая 1924 г., с. Овсянка (ныне Красноярского края – 29 ноября 2001, г. Красноярск) – советский и российский писатель, эссеист, драматург, сценарист. Еще при жизни он стал признанным классиком русской литературы.

В. П. Астафьев, обладая волевым и бескомпромиссным характером, открыто поднимал в литературе острые социальные и нравственные темы: об изнанке войны, о беспризорниках и преступниках, о проблемах экологии при строительстве ГЭС, о трагедиях простых людей. Для творчества писателя характерно не только художественное своеобразие его произведений, но и автобиографичность рассказов и повестей.

Внимание критиков творчество Астафьева привлекло в начале 1960-х гг., после публикации повестей «Перевал», «Прикамье», «Кража».

В автобиографичной повести «Кража» Астафьев на грани подцензурного изобразил неприглядную сторону советской жизни 1930-х годов. Одним из первых в советской литературе он откровенно написал о голодном времени, о криминализованном обществе и подростковой жестокости. Повесть была впервые опубликована в журнале «Сибирские огни» (Новосибирск), затем издавалась отдельными тиражами, в том числе в странах «социалистического лагеря».

Предложенная вниманию тематическая подборка фрагментов из писем В. Астафьева адресованных литературному критику, заместителю главного редактора журнала «Сибирские огни» Николаю Николаевичу Яновскому (Новосибирск) об издании повести «Кража». Письма отложились в личном фонде Н.Н. Яновского (ГАО. Ф. Р-272) и отражают этап вхождения писателя В.П. Астафьева в большую литературу.

Из письма от 5 марта 1966 г.

[...]

Сегодня исполнился ровно год, как я передал «Новому миру» рукопись своей повести «Кража», и пошёл шестой год с тех пор, как я начал над нею работу.

Думается мне, что я имею моральное право передать рукопись другому журналу, ибо в «Новом мире» дальше объявления дело не идёт.

Я страшно устал ждать!

И если сибиряки готовы проявить бóльшую решительность (на то они и сибиряки!) и проявить какую-то долю участия в судьбе автора и в судьбе его рукописи – что, на мой взгляд, одно и то же, я готов передать «Кражу» «Сибирским огням», надеясь при этом, что прочтут её быстро и ответ мне дадут определённый — «Да» или «Нет» и резину тянуть не будут.

Как я уже Вам говорил, в рукописи никакой крамолы нет, но действие её происходит в Игарке (переименованной в Краесветск), и, естественно, особой «светлости» там нету, она горьковата и печальна, как и та жизнь, которую я узнал в Игарском детдоме. Но улучшать жизнь художник может лишь посредством книги, а не в книге...

Впрочем, может, я и заблуждаюсь. Я уже многого понять не способен в нашей жизни!

[...]

Если Вы и Ваши коллеги положительно отнесётесь к предложению моему насчёт повести «Кража», дайте телеграмму, и я немедленно вышлю рукопись.

[...]

ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 7. Машинопись. Подпись-автограф В. Астафьева.

Из письма от 29 августа 1966 г.

[...]

Спасибо за поздравление¹. Я, конечно, несказанно рад, что «Кража» совершилась! Я уж и не верил, и теперь гора с плеч. Пойду дальше. Попишу ещё. Много чего ещё написать надо. А что правка была, я знаю. Причём сначала, когда я узнал, что слово «комендант» Вы заменили на слово «хозяин», то чуть было рубаху на себе не порвал и пуп не исцарапал, а потом додул, что это ещё лучше! Ведь каждому разумному человеку будет ясно, кто Ступинский, и коли его зовут «хозяином», то сколько в этом иронии и жёсткого сарказма. Так тупость цензорских параграфов помогает «исправлять»! Ха-ха! Как сказал бы товарищ Сатин: «Ложь – это пицца рабов!» А пицца эта, как показывают факты, имеет разный калорий, чем нас отравить норовят, тем сами подавятся!

Правил «Синие сумерки». Долго ничего не получалось. Но была у меня прекрасная любимая собака – западносибирская лайка. Отравилась она и умерла на моих глазах. Умирая мучительно и мужественно. Я давно так не плакал, как при её смерти. А потом сел и... доделал рассказ.

Какое жестокое наше ремесло!

Вот уже больше месяца как нет моей собаки, а я всё вижу её во сне, и на каждый лай отзывается моё сердце. Всё ещё не верю себе.

А могилка его в огороде. В углу. Приду. Посмотрю. Нет, всё точно. Осенью я посажу сюда дерево...

Сейчас ночь. За окном, в черёмухах, дождь шебаршит. Деревня вся спит. Мои все уехали в город. Хорошо и немножко грустно одному. Рамы дрожат от ветра, так и кажется, что кто-то постучит сейчас, завернёт на огонёк лампы и скажет: «Всё хорошо. Ты живёшь в деревне, среди леса, сыт, в тепле, сухо. «Кража» печатается. Чего ещё горевать-то? Вон люди как живут...»

И верно. Всё хорошо. Завтра поеду в город. Отправлю сборник в Москву и возьмусь за новую вещь. И опять будут муки, сомненья, терзанья. А потом закопают где-нибудь в углу огорода. И хорошо, если дерево посадят...

[...]

ГАНУ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 2–2об. Рукопись.

Из недатированного письма (Не ранее августа 1966 г.)

[...]

Спасибо Вам за письмо, за журналы и за все хлопоты, связанные с опубликованием моей повести. Теперь она уже есть, и я получаю первые отклики от знакомых, судя по которым, вещь состоялась и задевает за душу, даже людей мало проживших и сыто живших. Им, видите ли, неизвестно было о том, что на свете, а точнее под боком, существовали дети и люди с такими судьбами и городами Краесветскими!

Плачут, читая повесть. Один тут, из Астрахани, прислал письмо – потрясло его и дочку вместе с ним. Но я знаю – будут и другие отклики с недоуменными, ханжескими вопросами о сгущении красок, о том, что «маяков» не заметили, сов. школы не описал. Но я к этому готов. Надеюсь, и вы тоже?

Во второй половине меньше корректорских накладок. Но как много их в первой! Какая невнимательная у вас корректорша! Я точно помню, что мы исправляли с Александром Ивановичем, и он чёрными чернилами, жирно, ясно выносил на поля, а она и эти исправления умудрилась не заметить

Это оставляет досадный осадок. Ибо вот он, паралитик, на костыле, а рядом уже на костылях, а уж «зыбилась» вместо «зыбалась» – это сплошь. Прямо бедствие для периферийных журналов такие вот блохи. Нету же их в «Новом мире»! А это ведь признак, один из первых признаков журнальной культуры!

Надо Вам пропесочить свои кадры за невнимательность.

[...]

ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 8–8об. Рукопись. Датировано по отметке Н.Н. Яновского и содержанию письма.

Из письма недатированного письма (Не позднее декабря 1966 г.)

[...]

Я недавно был в Красноярске, на семинаре побывал и в родном селе. Впечатлений от поездки много, но простыл там здорово, потому как поехал-то в ботинках. До сих пор ещё не оправился от поездки, и здоровьишко шаткое, но работаю – готовлю «Кражу» для отдельного издания. В «Молодой» прочли «Кражу» по «Сиб. огням» и написали, что их «почти» устраивает этот вариант. Решили они включить в книжку и новую мою повестуху, которая идёт во 2-м номере «Молодой гвардии». А в «Роман-газете» пляска идёт. Портфель у них набит слабыми вещами, надо бы их разбавить, но «Кража» им кажется мрачноватой, а впереди юбилей – вот и хочется, и колется, да юбилей не велит...

Передам повесть на рассмотрение редколлегии, но чувствую – невпролаз повесть будет. Ну да бог с ними. Жил без того издания долго и ещё поживу.

В повести снова возникла правка, и немалая, но это уж, видно, закономерно и такова нормальная моя жизнь.

Рассказ «Синие сумерки»², который Вы смотрели летом, идёт в № 1 «Нашего современника». Как разделаюсь с повестью, возьмусь за новые рассказы, а потом, глядишь, и за новую повесть, но это уже ближе к лету.

Получаю много писем по «Краже», и хороших писем. Последнее получил от Аскольда Якубовского³, ему повесть понравилась.

[...]

ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 9–9об. Рукопись. Датировано по отметке Н.Н. Яновского об отправке ответа.

Из письма от 4 апреля 1967 г.

[...] Болел. Оттого и на пленум не ездил и так жалею, что не увиделся с Вами. Теперь уж до съезда. Вы, если выкроится минута, напишите мне коротенько, что баяли о «Краже» на пленуме. Мне это нужно знать не для голого интереса, а для ругани с издательством «Молодая гвардия», которое маринует повесть, мило мне обещает все сделать и ... не шевелится. Все еще бояться. Ну что за публика трусливая пошла! Прямо зла не хватает. Из-за этой публики с [19]64-го года не могу издать ни одной книжки. Все хвалят, мило улыбаются, все полны благодати, а как до дела доходит, ровно с... хвост промеж ног и, я, не я, и книга не моя!

[...]

ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 12–12об. Рукопись.

Из письма от 17 января 1967 г.

[...]

Издают «Кражу» сразу в трёх странах – в Чехословакии, Болгарии и ГДР и хотелось бы поехать хоть в одну из них и попользоваться благами цивилизации, но, видимо, не получится.

[...]

ГАНУ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 14.

Из недатированного письма (Не позднее 30 августа 1968 г.)

[...]

А теперь о деле, по которому, собственно, и взялся я потревожить Вас письмом. Уже больше полутора лет прошло, как утверждена «Кража» для издания в «Роман-газете». Две силы противоборствовали в этом, как оказалось, принципиальном вопросе, а я не участвовал. Кажется, одна сила одолевает другую. «Кража» запланирована в № 24 и скоро начнётся, или, возможно, начнётся её подготовка. Редактор письмом попросил меня «подготовиться» к работе и назвать автора очерка обо мне к номеру «Роман-газеты». Я назвал Вас. Это по многим причинам, и прежде всего по той, что вы в «Краже» принимали такое большое участие, и что сибиряк Вы, и что не будете потом кочевряжиться надо мной и считать меня обязанным по гроб жизни, как это принято сейчас у московских лит. хунвейбинов.

Словом, Николай Николаевич, от Вас потребуется всего 4–5 страниц на машинке, и хорошо, если б Вы их набросали заранее, так как сам я вскорости уезжаю в Киев (там состоится встреча ветеранов нашей дивизии, на которую я имею честь быть приглашённым), оттуда я заеду в Москву, и может потребоваться срочно очерк обо мне, и могут снова воспользоваться тем, что его нет, и выкинуть меня вон. (Так уже было. Я должен был идти в № 12, но меня три дня не было дома, т. е. я не ответил сразу им на телеграмму, и под видом «срочности» меня потеряли!) Если дойдёт дело до дела, дам Вам телеграмму, когда и куда выслать очерк. Ну... ну а если всё кончится пшиком, то уж не посетуйте не меня, что пропадёт Ваше время. Может, написанное Вами всё равно когда-нибудь сгодится.

[...]

ГАНУ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 17об.–18. Рукопись. Датировано по отметке Н.Н. Яновского об отправке ответа.

Из недатированного письма (Не позднее 8 января 1969 г.)

[...]

Рясенцев⁴ прислал мне кислое-прекислое письмо с упреком что я не подарил ему «Кражу». А книг этих у меня уже нет, вот и послал я ему новую, не зная что он был противником рассказа, а то бы шиш послал. Вам же мне хотелось послать из подарочных экземпляров что лучше, а они были в типографии и обменяли их мне только после нового года.

Об Вас я всегда вспоминаю с теплой благодарностью и никогда не забуду. Не упрекайте меня! «Кражу» в «Роман-газете» п... тихо и окончательно. Намереваются взамен ее дать «Последний поклон», но и это все в тумане, [и]бо я хлопотать не буду, а там есть [ав...ра]*, которая на горло наступает и вырывает с мясом.

«Кража» вышла в Чехословакии. У меня уже есть книга с восторженным письмом переводчицы. Книга издана потрясающе хорошо. В нынешнем году она выйдет в Болгарии, ГДР и еще в нескольких странах, как будто. Из Болгарии и ГДР были письма от переводчиков, а из других стран лишь слухи, потому я пишу «как будто»...

[...]

ГАНУ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 22–22об. Рукопись. Датировано по отметке Н.Н. Яновского об отправке ответа.

* Слово написано неразборчиво. Предположительно «авгура».

Письмо от 3 августа 1969 г.

[...]

Вышла «Кража» в ГДР, а так как аккуратные немцы прислали мне пятнадцать экземпляров, одну дарую Фаине Васильевне⁵, в благодарность за рецензию и во искупление грехов, которые мы понаделали в пьяном виде, будучи на природе и в огороде.

Поездка моя на родину сложилась так тяжело и плохо, что я прервал её и в Игарку не добрался, ибо от потрясений, жары и всего прочего я сам маяться начал желудком, а лекарств в Красноярске не оказалось – на лекарства и водку там необычный спрос.

[...]

ГАНУ. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 25–25об. Рукопись.

Из недатированного письма (1970 г.?).

[...]

Я приветствую Вас и желаю Вам всего хорошего, особенно лета и тихой воды в реке – Ине. У нас лето испортилось, а то было шибко хорошо аж с марта. Вернулся наш сын из армии, и они вместе с Машей⁶ на Урал уехали, а я не поехал оттого, что предложили мне побывать в ГДР (издательство, выпустившее «Кражу», пригласило на какую-то встречу писателей прибалтийских стран), поеду туда в начале июля, а пока занимаюсь всякими пустяками.

«Кража» вышла ещё в Болгарии недавно и выходит у нас, в Латвии. Из Латвии деньги даже заплатили. [...]

ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 145. Л. 28. Рукопись. Датировано по отметке Н.Н. Яновского об отправке ответа.

Источники

¹ Н. Н. Яновский выразил поздравление В. П. Астафьеву по случаю издания повести «Кража» (Сибирские огни. 1966. № 8. С. 3–83).

² «Синие сумерки». Впервые опубликован в журнале «Наш современник», 1967, № 6.

³ Якубовский А. П. (1927–1983) – прозаик.

⁴ Рясенцев Б. К. (1909–1999) – литературный критик, театровед.

⁵ Яновская Ф. В. – жена Яновского Н. Н.

⁶ Корякина-Астафьева М. С. – жена Астафьева В. П.